

Въ Берлине: въ
Губернскихъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 68.

УСЛОВІЯ
ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ся, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ.

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ нынѣшнемъ, на газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только нумера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайше Указъ и Грамоты.

Кавказская лѣтопись. Приказъ по Арміи. Телеграфическая депеша къ Государю Императору отъ Намѣстника Кавказскаго. Известія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Дагестанѣ.

Известія о Россіи. Главное Банковое и Торговое Общество въ С.-петербургѣ.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Морская торговля въ Прикаспійскомъ Краѣ и дѣйствія Петровскаго порта въ 1858 году (окончаніе).

Правительственные распоряженія.

Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденъ.

Войска Дагестанскаго отряда вновь ознаменовали себя, подъ начальствомъ Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, Генералъ-Адъютанта Нашего Барона Александра Врангеля 2-го, славными подвигами мужества, при трудной переправѣ, подъ выстрѣлами непріятеля, чрезъ р. Андійское Койсу, у Сагрытло, 16, 17 и 18-го іюля сего года. Въ возданіе столь доблестнаго подвига, значительно содѣйствовавшаго покоренію Горскихъ Обществъ: Аваріи, Койсубу, Гумбета, Салатавіи, Андій, Технучала и Чеберлоя, Всемилостивѣйше пожаловали Мы Генералъ-Адъютанта Барона Александра Врангеля 2-го, кавалеромъ Императорскаго Ордена Нашего Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени. Въ свѣдѣніе чего повелѣваемъ Капитулу выдать сему кавалеру орденскіе знаки и грамоту на оныя.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

10-го августа 1859 года. Петергофъ.

Высочайшія Грамоты.

I.

Нашему Генералъ-Маіору, Инспектору Линейныхъ баталіоновъ въ Прикаспійскомъ краѣ, Николаю Ракуссу.

Во вниманіе къ отличной распорядительности и мужеству, оказаннымъ вами во время командованія частію Дагестанскаго отряда при занятіи Мичкала 3-го іюля и при переправѣ чрезъ Андійское Койсу у Сагрытло, 16, 17 и 18 іюля сего года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго Ордена Нашего Святаго Анны первой степени съ мечами, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

10-го августа 1859 г. Петергофъ.

II.

Нашему Куринскому пѣхотному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего къ 4-му и 5-му баталіонамъ Куринскаго пѣхотнаго полка, за оказанное мужество и храбрость въ дѣлахъ съ горцами въ 1858 и 1859 годахъ въ Большой Чечнѣ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы баталіонамъ симъ препровождая при семъ Георгіевскія знамена съ надписью «за отличіе въ 1858 и 1859 годахъ въ Большой Чечнѣ», съ сохраненіемъ и прежней надписи: первому изъ нихъ «за отличіе при взятіи штурмомъ Ахульго 22-го августа 1839 года», а послѣднему «1700—1850», которыя повелѣваемъ освятить по установленію и употребить на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

III.

Нашему Кабардинскому пѣхотному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего къ 3-му баталіону Кабардинскаго пѣхотнаго полка, за оказанное мужество и храбрость при взятіи штурмомъ аула Веденя 1-го апрѣля 1859 года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы баталіону сему препровождая при семъ Георгіевское знамя съ надписью: «за взятіе штурмомъ аула Веденя 1-го апрѣля 1859 года», съ сохраненіемъ и прежней надписи «за взятіе Андій 14-го іюня 1845 года», которое повелѣваемъ освятить по установленію и употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

IV.

Нашему 20-му Стрѣлковому баталіону.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего къ 20-му Стрѣлковому баталіону за оказанное мужество и храбрость при взятіи аула Веденя 1-го апрѣля 1859 года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы баталіону сему препровождая при семъ знамя, которое повелѣваемъ освятить по установленію и употребить на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

3-го августа 1859 года. Ропша.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Приказы

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Августа 22-ю дня 1859 года, въ главной квартирѣ близъ аула Кееръ.

№ 580.

Г. Военный Министръ, отзывомъ отъ 10 августа № 7835, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, въ изъявленіе совершенной Монаршей признательности за блистательные военные успѣхи на Кавказѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать мена кавалеромъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-й степени, и вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше соизволилъ наградить:

Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, генералъ-адъютанта барона Врангеля 2-ю, — орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й ст., за распорядительность, оказанную имъ при военныхъ дѣйствіяхъ въ минувшемъ іюль мѣсяцѣ находящагося подъ начальствомъ его Дагестанскаго отряда, и Инспектора линейныхъ баталіоновъ въ Прикаспійскомъ краѣ, генералъ-маіора Ракусу орденомъ Св. Анны 1-й ст. съ мечами, за распорядительность оказанную имъ при Сагрытлохской переправѣ.

— Высочайшимъ приказомъ отъ 6 августа назначены:

Командующій войсками лѣваго крыла Кавказской линіи генералъ-лейтенантъ графъ Евдокимовъ.

Начальникъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи генералъ-лейтенантъ Милютинъ, — оба Генералъ-Адъютантами къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ.

Состоящій по особымъ порученіямъ при мнѣ, числящійся по Армейской кавалеріи штабъ-ротмистръ Шереметевъ, — Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

— Высочайшимъ приказомъ отъ 9 августа флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, состоящій по Армейской Кавалеріи штабъ-ротмистръ Шереметевъ, переведенъ Лейбъ-Гвардіи въ Конно-Гренадерскій полкъ, съ переименованіемъ въ штабъ-капитаны и съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта.

— Г. Военный Министръ, отзывомъ отъ 3 августа № 9047 увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, въ награду мужества и храбрости оказанныхъ 3-мъ баталіономъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка и 20-мъ Стрѣлковымъ баталіономъ при взятіи штур-

момъ аула Веденя 1-го апрѣля 1850 года и 4-мъ и 5-мъ баталіонами Куринскаго пѣхотнаго полка въ 1858 и 1859 годахъ въ Большой Чечнѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

3-му баталіону Кабардинскаго пѣхотнаго полка Георгіевское знамя съ надписью «за взятіе штурмомъ аула Веденя 1 апрѣля 1859 года», съ сохраненіемъ и прежней надписи «за взятіе Андій 14 іюня 1845 года».

20-му Стрѣлковому баталіону знамя.

4-му и 5-му баталіонамъ Куринскаго пѣхотнаго полка Георгіевскія знамена съ надписью «за отличіе въ 1858 и 1859 годахъ въ Большой Чечнѣ, съ сохраненіемъ и прежнихъ надписей: первому изъ нихъ «за отличіе при взятіи штурмомъ Ахульго 22 августа 1839 года», а послѣднему «1700—1850».

О таковыхъ Монаршихъ милостяхъ объявляю по вѣреннѣмъ мнѣ войскамъ.

№ 581.

— Съ радостію спѣшу опять передать вамъ, храбрыя войска Кавказской Арміи, Августѣйшія слова, начертанныя въ собственноручномъ ко мнѣ рескриптѣ Государя Императора, по поводу послѣднихъ успѣховъ, одержанныхъ оружіемъ Его Величества въ Дагестанѣ.

«Скажи вновь отъ Меня Кавказскимъ молодцамъ искреннее спасибо и что они Мнѣ опять доказали, что для нихъ невозможно вѣтъ.»

№ 582.

Души Кавказской въ долгу мнѣ, край, я призвалъ васъ къ стяжанію великой славы Государю нашему и вы исполнили надежду мою.

Въ три года вы покорили Кавказъ отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги.

Да раздастся и пройдетъ громкое мое спасибо по побѣжденнымъ горамъ Кавказа и да проникнетъ оно со всею силою душевнаго моего выраженія до сердецъ вашихъ.

Подлинныя подписаль Главкомадующій, Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій.

22-го августа Г. Главкомадующій отправилъ чрезъ адъютанта своего, поручика князя Витгенштейна въ Симферополь, для передачи 30-го числа въ Петербургъ, телеграфическую депешу слѣдующаго содержанія:

Телеграфическая депеша

Его Императорскому Величеству. — 22-го августа 1859 года. — Главная квартира при аулѣ Кееръ.

Имѣю счастье поздравить Ваше Императорское Величество съ Августѣйшимъ Тезоименитствомъ.

Отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги Кавказъ покоренъ Державѣ Вашей.

48 пушекъ, въ крѣпости и укрѣпленія непріятельскія въ рукахъ нашихъ.

Я лично былъ: въ Каратъ, Тлохъ, Игали, Ахульго, Гирахъ, Унцукуль, Цатаыхъ, Хузахъ, Тилтъ, Ругджъ и Чохъ.

Теперь осаждаю Гунибъ, гдѣ заперся Шамиль съ 400 мюрядами.

ИЗВѢСТІЕ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ ДАГЕСТАНѢ.

Главная квартира близъ аула Кееръ, 18-го августа 1859 года. Послѣ закладки 6-го августа на берегу Андійскаго Койсу мостоваго укрѣпленія Преображенскаго, главная квартира оставалась въ томъ же расположеніи до 10-го числа. Въ это время войска Чеченскаго отряда продолжали дѣятельно заниматься разработкой дорогъ отъ Веденя въ долину Андійскаго Койсу.

Между тѣмъ продолжали являться депутаціи и наибо дальнихъ обществъ — Богозскаго, Кваршинскаго, Дидойскаго и другихъ, живущихъ у подножья снѣговаго хребта, а 7 числа получено донесеніе командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, что 2 августа Прибъ — сильное непріятельское укрѣпленіе

въ Тлейсерухъ—сданъ посланному отъ насъ офицеру, съ 9-ю орудіями, большими запасами снарядовъ, пороху и оружія и 6-ю значками (*).

По просьбѣ управлявшаго Ирибомъ и всѣми окрестными непокорными обществами Даниель-Бека, бывшаго султана элисуискаго, были выдвинуты на Худобарскія высоты два баталіона пѣхоты, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ и 4-хъ сотн. конной милиціи, куда 2-го августа Даниель-Бекъ передалъ свое семейство и представилъ депутаціи вновь покорившихся Тлейсерухскаго и Дусраратскаго обществъ, а самъ 7-го числа явился въ главную квартиру. Снявъ съ себя все оружіе, онъ представился Г. Главнокомандующему съ повинной головой и принесъ чистосердечное раскаяніе, повергая свою судьбу милосердію Его Императорскаго Величества.— Г. Главнокомандующій именемъ Государа Императора объявилъ Даниель-Беку полное прощенье.

8-го числа командующій войсками Лезгинской кордонной линіи, въ сопровожденіи бывшей съ нимъ кавалеріи и взявъ съ собою Даниель-Бека, отправился обратно къ своему отряду, отдавъ часть кавалеріи по другому направленію, для осмотра дорогъ.

Того же числа Г. Главнокомандующій съ кавалерійскимъ конвоемъ, чрезъ Конхидатль и Инхо изволилъ пробхать въ Карату, жители коей 3-го числа сдали 5 орудій.— Ауль этотъ, никогда еще невиданный у себя ни одного русскаго солдата, никому непокорявшійся, имѣлъ для Шамиля особенно важное значеніе: онъ перенесъ сюда тѣло любимого сына своего Джемаль-Эддина, умершаго въ Анди; здѣсь была резиденція втораго сына его и наследника Кази-Магомы; не смотря на это, Каратинцы, нѣсколько дней только принесли покорность, приняли Г. Главнокомандующаго съ такимъ торжествомъ и неподдѣльнымъ радушіемъ, какого мы не встрѣчали еще до сихъ поръ въ другихъ покорившихся аулахъ. Ружейные выстрѣлы, крики ура, пѣсни, пляски,—все было употреблено ими, чтобы доказать радость видѣть у себя Главнокомандующаго.

По осмотрѣ аула, среди котораго видѣлись остатки дворца Кази-Магомы, имъ самимъ сожженнаго, Его Сіятельство поблагодаривъ жителей за сдачу орудій и оказанный приемъ, тѣмъ-же путемъ, провожаемый Каратинцами, Канхидатлинцами и другими окрестными жителями, возвратился въ лагерь.

10-го числа Его Сіятельство оставилъ Чеченскій край. Конвой составляли дивизионъ Нижегородскихъ драгунъ, 1/2 сотни казаковъ и туземная милиція.

Пробхавъ по ущелью Андійскаго Койсу до Глоха, Г. Главнокомандующій имѣлъ близъ этого аула ночлегъ, а 11-го отправился далѣе въ Игали. Здѣсь Его Сіятельство былъ встрѣченъ начальникомъ штаба войскъ при-Каспійскаго края съ 2-мъ бат. Ширванскаго полка и 1-мъ дивизиономъ Сѣверскихъ драгунъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ.

Оставивъ пѣхоту съ орудіями при выюкахъ, Г. Главнокомандующій съ кавалеріей отправился далѣе по ущелью Койсу.

Осмотрѣвъ на дорогѣ Согритлохскій мостъ и мѣсто геройской переправы Дагестанскихъ войскъ, Его Сіятельство пробхалъ мимо Чирката къ Ахульго, знаменитому по осадѣ и двумъ штурмамъ 1839 года и послѣ осмотра этой неприступной мѣстности, пробхалъ чрезъ Ашилъту, близъ которой имѣлъ ночлегъ.

Вездѣ на пути жители ауловъ по Андійскому Койсу толпами выбѣгали на встрѣчу Г. Главнокомандующаго, увѣряли въ покорности, въ готовности доказать свою преданность усердной службой и вообще ясно было видно какъ довольно все это народонаселеніе, что избавилось наконецъ отъ деспотизма, водъ которымъ они такъ долго страдали.

12 числа близъ Ашилты была дневка, а 13-го Г. Главнокомандующій пробхалъ чрезъ Унцукуль въ Гимры. Здѣсь жители не менѣе Каратинцевъ выразили свою радость при встрѣчѣ Его Сіятельства. За тѣмъ, отправивъ дивизионъ Нижегородскихъ драгунъ изъ Гимры чрезъ Каранаевскія высоты въ Темиръ-Ханъ-Шуру и оттуда въ свою штабъ-квартиру Чиръ-Юртъ, Г. Главнокомандующій, въ сопровожденіи однихъ только Аварцевъ и Койсублинцевъ, опять чрезъ Унцукуль, поднялся на Бетлинскія высоты къ аулу Ахкенгъ, гдѣ и почевалъ.

14-го числа главная квартира, пройдя чрезъ Цатаныхъ и Арахъ-тау, остановилась на ночлегъ на уроч. Танусъ-балъ.

(*) Всего взято нами до сихъ поръ 48 орудій, нѣсколько тысячъ готовыхъ снарядовъ, до 5 т. пудовъ пороху и много другихъ запасовъ, оружія и болѣе 100 значковъ.

Здѣсь явились къ Г. Главнокомандующему съ покорностью только что оставившія Шамиля, приближенный къ нему лица: малочеченскій наибъ Сайдула, маюртупскій наибъ Османъ и бывшіе прежде въ Чечнѣ наибы Али-Мирза Хабанъ и Лапи Лачинъ-оглы.

15 числа, чрезъ ауль Танусъ главная квартира перешла въ Хунзахъ.

Все населеніе Аваріи поспѣшило на встрѣчу Г. Главнокомандующему. Всеобщая радость по случаю избавленія отъ ига Шамиля и возвращенія подъ управленіе наследника Аварскихъ хановъ, подъ нашимъ покровительствомъ,—была выражена жителями торжественнымъ приемомъ и въ особомъ адресѣ къ Г. Главнокомандующему.

16 числа Г. Главнокомандующій отправился далѣе, въ долину Аварскаго Койсу въ ауль Голотль. Здѣсь на привалѣ представился Его Сіятельству извѣстный тилитлинскій наибъ Кибитъ-Магома, пользовавшійся въ непокорныхъ горныхъ обществахъ большимъ вліяніемъ, и братъ его Муртузали, съ тилитлинскою милиціею. Въ сопровожденіи ихъ, Г. Главнокомандующій изволилъ прибыть въ Тилитль, гдѣ останавливался въ домѣ Кибитъ-Магомы. По осмотрѣ этого сильно укрѣпленнаго аула, Его Сіятельство пробхалъ версты двѣ за ауль и у подножья высокой горы, извѣстной подъ названіемъ Чемаданъ-гора, имѣлъ ночлегъ. Тутъ былъ расположенъ 18-й стрѣлковый баталіонъ, высланный изъ Дагестанскаго отряда на встрѣчу Г. Главнокомандующаго.

17 августа, пробхавъ по Куядинскимъ высотамъ, съ которыхъ осмотрѣлъ Гунибъ—последнее убѣжище Шамиля, Его Сіятельство прибылъ въ Ругджу, гдѣ въ ближайшемъ разстояніи отъ Гуниба, въ глазахъ самого Шамиля, жители радостно приветствовали повздъ, огласивъ воздухъ восторженнымъ крикомъ и ружейными залпами. Здѣсь-же были расположены три роты Самурскаго пѣхотнаго полка изъ числа войскъ, окружающихъ Гунибъ.

18 числа Г. Главнокомандующій, переправившись чрезъ Кара-Койсу, въхалъ въ Чохъ, встрѣченный искренно-радостнымъ приветствіемъ Чохцевъ. Изъ крѣпости салютовали выстрѣлами изъ только-что взятыхъ непріятельскихъ орудій и ихъ же пороховымъ. Послѣ осмотра этого сильнаго, съ замѣчательнымъ искусствомъ построенаго укрѣпленія, Его Сіятельство поднялся на Кегерскія высоты къ мѣсту расположенія Дагестанскаго отряда.

Въ этотъ же день командующій войсками Лезгинской кордонной линіи, объѣхавъ всѣ покорившіяся общества по верховьямъ Аварскаго и Кара-Койсу, присоединенныя теперь къ Лезгинской линіи, и устроивъ тамъ управленія, прибылъ въ Ирибъ съ кавалеріей, куда вслѣдъ за нимъ должна была прибыть и пѣхотная колонна. Генералъ-маіору князю Меликову послано приказаніе Г. Главнокомандующаго прибыть въ главную квартиру къ Кегеру, гдѣ Его Сіятельство изволилъ назначить общій съездъ командующихъ войсками Льваго крыла, При-Каспійскаго края и Лезгинской кордонной линіи (*).

И такъ кончилась полулѣтняя кровавая борьба. Въ теченіи мѣсяца достигнута цѣль, къ которой стремились мы столько лѣтъ. Восточный Кавказъ палъ къ стопамъ Августѣйшаго Монарха.

Главная квартира у аула Кегеръ, 22 августа 1859 г. Когда всѣ племена одни за другими окончательно покорялись намъ и Шамиль быстро, съ неожиданною даже для насъ скоростью лишился послѣдней надежды удержать въ своихъ рукахъ какую нибудь власть, онъ бросился искать убѣжища въ обществахъ южнаго Дагестана; но видя крѣпости свои уже въ рукахъ нашихъ, враждебно встрѣчаемый жителями, преследуемый войсками, онъ кинулся на Гунибъ, извѣстный своею неприступностью, заблаговременно избранный имъ послѣднимъ убѣжищемъ. Туда скрылся онъ съ двумя своими сыновьями, съ семействомъ и остальными приверженными мюридами. Присоединивъ къ себѣ гунибскихъ жителей, онъ составилъ партію въ 400 человекъ при 4-хъ орудіяхъ.

На пути, кромѣ ограбленія куядинскими жителями (о чемъ уже было упомянуто въ предыдущемъ извѣстіи) (см. газ. Кав. № 64), караванъ Шамиля подвергся вторичному нападенію Тилитлинцевъ въ Карахскихъ лѣсахъ, при чемъ отбито до 50 выюковъ съ 15 т. р. сер., многими золотыми и серебряными вещами и разнымъ имуществомъ, раздѣленнымъ между жителями; тутъ же сдались 59 бѣглыхъ солдатъ, 25 абрековъ (бѣглецовъ) изъ разныхъ частей Кав-

(*) Князь Меликовъ прибылъ въ главную квартиру 20 числа и такимъ образомъ части Лезгинскаго отряда, вторично пройдя горы, соединились съ дагестанскими войсками.

каза и нѣсколько приближенныхъ къ Шамилю туземцевъ.

Шамиль, не ограничиваясь природною крѣпостью Гуниба, употребилъ всѣ средства сдѣлать его совершенно неприступнымъ. Онъ подорвалъ пороховомъ всѣ скалы, гдѣ представлялась малѣйшая возможность взбираться; онъ заградилъ всѣ тропинки, ведущія отъ Кара-Койсу, Ругджи и Хинды толстыми стѣнами, башнями, двухъ и трехъ-ярусными оборонительными постройками, вездѣ заготовилъ огромныя кучи камельцевъ для скатыванія на атакующихъ; однимъ словомъ, приготовилъ оборону, какую только средства его искусства горцевъ въ подобномъ дѣлѣ могли представить.

Къ 8-му августа Дагестанскій отрядъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ отрядами, оставленныхъ на сообщеніяхъ, былъ сосредоточенъ въ Куядинскомъ обществѣ на уроч. Гуни-Мееръ, а 9-го, вслѣдствіе произведеннаго осмотра мѣстности, войска двинулись къ подножью Гуниба и заняли мѣста для блокады, такъ что 10 августа Дагестанскій отрядъ расположился слѣдующимъ образомъ:

На западномъ и сѣверозападномъ фасахъ Гуниба—два баталіона Дагестанскаго пѣхотнаго полка, къ которымъ 17 числа присоединены и 18-й Стрѣлковый баталіонъ.

На южномъ фасѣ два баталіона Ашеронскаго полка, 4-й баталіонъ Самурскаго полка и 21-й Стрѣлковый баталіонъ.

На восточномъ фасѣ по Кара-койсу 3-й баталіонъ Самурскаго полка и пять сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

На сѣверномъ и сѣверовосточномъ фасахъ 1-й баталіонъ Самурскаго, 4-й баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полковъ и двѣ сотни Акушинской конной милиціи.

Два баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго, три баталіона Ширванскаго полковъ, рота саперъ, два дивизиона сѣверскихъ драгунъ, 14 горн. орудій и 6 сотенъ туземной конницы, 12-го августа сосредоточились напротивъ Гуниба близъ разореннаго аула Кегеръ. Къ нимъ же 18 числа присоединились 2-й баталіонъ Ширванскаго полка, слѣдовавшій съ тяжестими главной квартиры, и 1-й дивизионъ сѣверскихъ драгунъ, бывший въ конвоѣ Г. Главнокомандующаго; а 20-го прибыли 4-е легкихъ орудія.

Этимъ расположеніемъ войскъ на всей окружности горы Гуниба, около 50-ти верствъ, учреждена по возможности строгая олокада.

Такимъ образомъ, когда весь край отъ моря Каспійскаго до военно-грузинской дороги уже покорился, остался только Шамиль въ неприступномъ убѣжищѣ, какъ обломокъ громаднаго зданія, разомъ рухнувшаго послѣ долгаго сопротивленія.

Но нѣсколько дней, проведенныхъ на Гунибѣ, окруженномъ нашими войсками и возставшими противу Шамиля жителями, дали ему время обдумать свое незавидное положеніе. Онъ видѣлъ въ нашихъ рукахъ Ирибъ, Чохъ, Уллукале—крѣпости едва приступныя; онъ видѣлъ своихъ лучшихъ, вѣрнѣйшихъ помощниковъ въ конвоѣ Главнокомандующаго, провѣжающаго по ущельямъ Андійскаго, Аварскаго и Кара-Койсу и повидимому началъ убѣждаться, что пора его власти прошла безвозвратно. Онъ рѣшился вступить въ переговоры, избравъ посредниками Даниель-бека и состоящаго въ службѣ нашей полковника Алихана. Но послѣ четырехдневныхъ безплодныхъ переговоровъ, Г. Главнокомандующій приказалъ ихъ прекратить и сего числа приступлено къ предварительнымъ работамъ для овладѣнія Гунибомъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Главное Банковое и Торговое Общество въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Опытъ убѣдилъ насъ, что казна не можетъ съ успѣхомъ торговать хлѣбомъ, щетиною, ревенемъ, солью, табакомъ и пр. Несмотря на самые сильные доводы въ пользу казенной торговли, которыми вѣкогда старались увѣрить себя въ ея благодѣтельныхъ результатахъ, пришлось уступить не только жалобамъ производителей и потребителей, но и чувству самосохраненія, которымъ финансы отличаются въ весьма слабой степени. Опытъ убѣдилъ насъ, что казенные заводы, фабрики и мануфактуры отжили свой вѣкъ. Производство, которое создало на югѣ Россіи нѣбольшіе промышленные города—мы разумѣемъ свеклосахарную промышленность—водворено было не государствомъ, а частными лицами—и не одними помѣщиками, но также и людьми, вышедшими изъ крестьянскаго сословія. Напротивъ то, что было предпринято казною, стоило очень дорого и едва успѣвало слѣдить за современнымъ движеніемъ на Западѣ. Ранѣе или позже мы придемъ къ убѣжденію,

что пора отказаться от казенного кредита и что чиновники, разыгрывающие роли банкиров, мало похожи на банкиров действительных.

Какъ бы хорошо ни были устроены государственные банки, но они не могут не быть бюрократическими учреждениями; они поневоле смотрят на клиента, как на просителя, которому оказывается одолжение; они не могут снизить на степень промышленной конторы и остаются на высотъ канцелярій, выдающихъ для государственныхъ (!). Развитыя формы кредита для нихъ недоступны. Тамъ, гдѣ требуется быстрота соображенія и исполненія—напр. въ повышеніи или пониженіи учетнаго процента, въ операціяхъ по текущему счету, и т. д.—они дѣйствуютъ съ медленностію осторожнаго формализма. Этого достаточно для того, чтобы объяснить: почему операціи нашего Коммерческаго Банка такъ немногосложны и такъ ограничены по величинѣ суммъ. Одни гипотечныя учрежденія, занимающіяся простымъ механизмомъ пріема вкладовъ и выдачи ссудъ, могутъ существовать и расти подъ сѣнью государственнo-экономической организаціи, но и они, благодаря духу установившейся рутинѣ, легко приводятъ всю кредитную систему въ ложное и опасное положеніе. Выдавая ссуды на долгіе сроки и принимая вклады съ условіемъ возврата по востребованію, банки дѣлаются врагами всякой предпримчивости, которая предъявляетъ запросъ на капиталы и грозитъ внезапнымъ истребованіемъ вкладовъ, розданныхъ въ ссуду. Банки, принимая казенные капиталы наравнѣ съ частными, производятъ оптический финансовый обманъ. Министерство NN копить и вносить въ банкъ 10 мил. Банкъ не находитъ для этой суммы употребленія и отдаетъ ее въ ссуду казначейству, которое платитъ кредитному учрежденію, сверхъ 3-хъ процентовъ, выдаваемыхъ министерству-вкладчику, прибыль и погашеніе. Если прибыль и погашеніе составляютъ 1%, то оказывается, что казна вмѣсто того, чтобы считать 10 мил. остаткомъ, уменьшающимъ расходы, приплачиваетъ министерству по 300,000 руб. въ годъ; министерство же увеличиваетъ свой бюджетъ и увѣряетъ, что его собственныя средства позволяютъ ему усилить расходы, не трогая суммъ казначейства; Банкъ получаетъ 100,000 въ свое распоряженіе и благоденствуетъ. Чего же болѣе?

Должно надѣяться, что преобразованиемъ кредитныхъ учреждений правительство наше положитъ конецъ этому странному порядку вещей... Разрѣшеніемъ учрежденія Главнаго Банковаго и Торговаго Общества въ С.-Петербургѣ оно внесло частный элементъ въ область нашего кредитнаго устройства. Но здѣсь невольно примѣшивается чувство горечи: первый частный банкъ основанъ въ Россіи не русскими; первый частный банкъ является у насъ въ такой формѣ, которую нельзя считать вполне удовлетворительною. Мы предочли бы русскій банкъ иностранному и жалеемъ, что первая вѣсть о предложеніи барона Габера не вызвала русскихъ негоднотовъ къ болѣе подвижности. Говорятъ, что честь инициативы осталась за нами, но при появленіи соперниковъ, надо было войти съ ними въ открытое состязаніе, явиться съ новыми проектами, съ прошеніями, адресами—мы ограничились выжиданіемъ. Правда авторъ статьи о Главномъ Банковомъ и Торговомъ Обществѣ, помѣщенной въ Северной Пчелѣ и перепечатанной въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (см. № 76-й «Кавказа»), говоритъ, что компанія по составу своему будетъ русскою; правда, уставъ, полагающій, что въ администраціи должны быть русскіе подданные (1/3 въ совѣтѣ управленія и 2/5 въ правленіи); но нельзя отрицать, что учредители—иностранцы и что чужеземный элементъ будетъ въ банкѣ преобладающимъ. Главное Общество, по существу дѣла явится у насъ въ качествѣ колоніи, основанной не земледѣльцами, а капиталистами—и въ этомъ заключается его главный недостатокъ. Взвѣсивъ выгоды и невыгоды колонизаціи того и другаго рода, мы отдаемъ предпочтеніе колоніямъ земледѣльческимъ, основаннымъ поселенцами. Послѣдніе благоденствуютъ, пользуясь полной самостоятельностью общиннаго управленія, льготами въ подачкахъ и повинностяхъ, привилегіями, которыя могли бы въ любомъ изъ нашихъ селъ дать одинаковые результаты; по-крайней мѣрѣ колонисты-земледѣльцы, усиливая производительность русской почвы, неразрывно связываютъ съ нею накопленные богатства. Далеко не таковъ характеръ колоніи банковской: ея капиталъ не принадлежитъ странѣ. Подъ вліяніемъ простаго здраваго разсчета онъ можетъ оставить чужіе берега и искать для себя новаго лучшаго помрища, придерживаясь правила: ubi bene, ibi patria—гдѣ хорошо, тамъ и отечество. Компанія капиталистовъ-иностранцевъ оставитъ свое достояніе на чужбинѣ, пока дивиденды велики и импровизированная родина представляетъ положительныя доказательства своей признательности. Дѣлать чужія бѣды и невзгоды было бы крайнимъ неразуміемъ съ ея стороны. Наконецъ товариществу русскому

легче найти опору въ нашемъ торговомъ сословіи и вступить съ нимъ въ болѣе прочныя сношенія.

Правительство наше, безъ сомнѣнія, имѣло въ виду невыгоды банковской колонизаціи. Но былъ ли достаточный поводъ отказать компаніи, которая обѣщала собрать значительный основной капиталъ и затратить его въ нашихъ предпріятіяхъ? Мы не думаемъ, тѣмъ болѣе, что компанія испрашивала совершенно невинную привилегію (2). Отказать иностраннымъ капиталистамъ—значило бы признать начало исключительности, стѣсненія свободы торговли; дать имъ права болѣе существенныя—было бы тождественно съ покровительствомъ иноземцамъ на счетъ Россіи. Избѣгая той и другой крайности, наше финансовое управленіе даннымъ разрѣшеніемъ какъ бы напомнило русскимъ торговымъ фирмамъ о необходимости болѣе дѣятельнаго соперничества съ иностранцами. Если слухъ о запрещеніи выпуска акцій Главнаго Общества въ Россіи справедливъ, то сказанное нами оправдывается уже на самомъ дѣлѣ. Мѣра эта даетъ капиталу, собранному компаніей, характеръ вишняго займа, сдѣланнаго нашею промышленностію, и заключаетъ въ себѣ намекъ на необходимость соперничества со стороны отечественныхъ компаній. Конечно, нельзя помѣшать русскимъ переводить свои деньги за границу для покупки акцій, но, какъ намъ кажется, запрещеніе походить на совѣтъ, данный купцамъ обратитъ свои силы на основаніе истинно-русскихъ банковъ. Одно желаніе вызвать учрежденіе послѣднихъ объясняетъ цѣль ограниченія подписки, потому что въ противномъ случаѣ участіе въ Главномъ Обществѣ обошлось бы намъ слишкомъ дорого. Въ Журналѣ для Акціонеровъ справедливо было замѣчено, что сверхъ разницы по вексельному курсу, русскимъ пріобрѣтателямъ акцій пришлось бы еще платить премию, слѣд. нести двойную потерю. Сверхъ того, какъ мы увидимъ далѣе, разбирая организацію управленія общества, ограниченіе подписки объясняется и тѣмъ, что уставъ товарищества предоставляетъ общему собранію акціонеровъ въ теченіе первыхъ 5-ти лѣтъ совершенно страдательную роль.

Мы знаемъ, есть люди, которые смотрятъ на дѣло иначе и полагаютъ, что правительство наше во всякомъ случаѣ должно было отдать предпочтеніе иностранцамъ, потому что мы нуждаемся въ капиталахъ и что кредитное учрежденіе, основанное обществомъ заграничныхъ банкировъ на средства собранныя въ предѣлахъ Россіи, поставитъ въ распоряженіе нашей промышленности значительный запасъ звонкой монеты; что наконецъ намъ необходимо воспользоваться финансовымъ превосходствомъ иностранцевъ предъ русскими, такъ какъ знаніе банковской техники несравненно болѣе распространено въ Европѣ, чѣмъ въ Россіи. Въ этомъ смыслѣ была написана статья, помѣщенная въ нашихъ газетахъ, въ которой мы прочли фразы въ родѣ слѣдующихъ: «Для каждаго промысла, мелкаго или крупнаго, необходимы деньги... Всѣ тѣ государства достигли высокаго развитія въ промышленномъ отношеніи, гдѣ для всякаго рода полезныхъ предпріятій находились необходимыя капиталы и люди, способные для приведенія ихъ въ исполненіе. Для сосредоточенія капиталовъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, гдѣ каждый могъ бы находить для своихъ промысловъ деньги, учредились и учреждаются во всѣхъ государствахъ банки. Англія, Соединенные Штаты, Бельгія обязаны нынѣшнимъ цвѣтущимъ состояніемъ своей промышленности, фабричнаго дѣла, торговли—банкамъ, которые дали насущный хлѣбъ всемъ предпріятіямъ—денегамъ». Или далѣе: «Россія увидитъ, что въ уставѣ компаніи содержится не только залогъ пресупрія общества, но съ тѣмъ вмѣстѣ заря переворота въ промышленномъ мѣрѣ Россіи.»

Мы сочли бы подобныя разсужденія шуткою, если бы онѣ не были высказаны серьезно. Россія знаетъ, что Англія, Бельгія и Соединенные Штаты обязаны многимъ не банку, а банкамъ, и притомъ не однимъ банкамъ, а совокупности условій, въ которыя поставлена промышленность. Она знаетъ это также хорошо, какъ и то, что основаніе Ротшильдомъ и Перейрою предпріятій подобнаго нашему Главному Обществу—въ Испаніи и Португаліи еще не вызвало зарю переворота—и, конечно, не вызоветъ ее до тѣхъ поръ, пока народная дѣятельность сама не возмется за устройство своего кредитнаго рынка и за размноженіе капиталовъ не деньгами, а производительностію.

Не надо быть глубокимъ знатокомъ науки, не надо имѣть большой опытности, для того, чтобы разглядѣть мѣражъ въ картинѣ рисуемой мечтателями, которые представляютъ себѣ, какъ новая компанія наполняетъ наши кошельки полуимперіалами и надѣлаетъ насъ знаніемъ, въ которомъ мы профаны. Безспорно, мы нуждаемся и въ иностранныхъ искусныхъ дѣтеляхъ; но намъ нужно не золото Европы, а машины, рельсы, пароходы, не товаръ заморскаго ума, а выработка своего собственнаго. 12½ мил. золота или серебра, даже 50 мил. ничего для насъ не

значать, если наше производство не дастъ достаточныхъ средствъ для расплаты. Сила, по прекрасному выраженію одного англійскаго писателя (Чарльза Найта), заключается въ знаніи—и что за выигрышъ для насъ, если эта сила заимствованная, если мы не успѣли ее создать у себя и не имѣемъ права назвать своимъ достояніемъ? Не драгоценными металлами, а трудомъ, говорилъ Адамъ Смитъ, пріобрѣтаются всѣ богатства земнаго шара, и странно было бы, если бы мы, возвратясь къ идеямъ меркантилизма, ожидали бы, что отъ 12½ мил. рублей монеты потекуть у насъ рѣки молока и меду. Такія мысли могли пользоваться кредитомъ въ XVII и въ XVIII вѣкѣ; но въ наше время онѣ составляютъ анахронизмъ... Не только финансовая администрація и ученые, но огромное большинство образованнаго общества имъ не вѣрятъ.

Мы надѣемся, что высказанное нами не будетъ приписано слабой, близорукой антипатіи къ иностранному. Напротивъ, мы сочувствуемъ промышленному движенію Европы и всѣмъ ея свѣтлымъ сторонамъ, мы радуемся солидарности нашихъ интересовъ съ Западомъ, когда эта связь обѣщаетъ быть плодотворной; но если бы намъ поставили въ укоръ предпочтеніе русскихъ банковъ въ Россіи, то мы приняли бы обвиненіе съ признательностію, полагая, что негрѣшно желать себѣ возможно полной самостоятельности.

Перейдемъ теперь ко второму положенію, высказанному нами въ началѣ нашей статьи. Мы замѣтили, что уставъ перваго частнаго банка въ Россіи далеко не удовлетворяетъ насъ.—Главное Кредитное и Торговое Общество имѣетъ характеръ акціонернаго купца первой гильдіи съ капиталомъ въ 50 мил. руб. сер. Какъ купецъ первой гильдіи, оно получило право: 1) производить внутренній и заграничный оптовой торгъ всякими товарами российскими и иностранными повсемѣстно; 2) имѣть собственные корабли и всякія суда, на правахъ и обязанностяхъ кораблей и судовъ русскихъ, и отправлять ихъ съ собственными товарами за море, изъ одного порта имперіи въ другой, и по внутреннимъ сообщеніямъ; 3) имѣть магазины, кладовыя и погреба для складки товаровъ и оптовой торговли оными; 4) имѣть фабрики и заводы всякаго рода, кромѣ заводовъ винокуренныхъ, а равно всякія цеховыя ремесла; 5) заниматься переводомъ денегъ на российскіе и иностранные города, выдачею и учетомъ векселей и вообще банкирскими дѣлами; 6) имѣть страховыя конторы въ предписанныхъ законахъ предѣлахъ; 7) входить въ казенные подряды и откупы и заключать частныя контракты и маклерскія условія на всякую сумму. Такимъ образомъ общество, какъ юридическое лицо, можетъ предпринимать въ области промышленности все, что ему угодно и по самому существу своему, не воспользуется только одними сословными преимуществами, въ которыхъ оно конечно не нуждается.

Съ перваго взгляда программа поражаетъ своею громадностію. Капиталъ въ 50 мил. руб. ставитъ Общество въ ряду первостатейныхъ предпріятій. Торговля, ремесла, мореплаваніе, кредитъ, въ самомъ обширномъ смыслѣ, пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, рудниковъ, фабрикъ, заводовъ и пр.—все входитъ въ планъ дѣйствій компаніи. Прибавьте къ этому, что кредитъ увеличиваетъ фонды купца въ нѣсколько разъ, и быть можетъ, вы невольно предложите себѣ рядъ вопросовъ: кто будетъ въ состояніи состязаться съ соперникомъ, который можетъ бросить на любое предпріятіе десятки милліоновъ и захватить въ свои руки любую отрасль торговли,—сдѣлаться единственнымъ откущикомъ, главнымъ подрядчикомъ, главнымъ подписчикомъ на вишніе и внутренніе займы государства, первымъ акціонеромъ любой компаніи, поддерживая и роняя ее по своему усмотрѣнію? Кто поручится намъ за то, что сегодня сахаръ, завтра ленъ не будутъ монополизированы на рынокъ? Кто остановитъ новую компанію въ операціяхъ движимаго кредита, въ спекуляціяхъ акціями и фондами? Кто помѣшаетъ ей выпускать свои бумажные знаки въ видѣ квитанцій, ассигновокъ, простыхъ бланковыхъ векселей—вѣдь бланковый кредитъ ей дозволенъ? Опасенія подобнаго рода могутъ имѣть нѣкоторое основаніе. Главное Банковое и Торговое Общество можетъ, конечно, употребить свой капиталъ на спекуляціи несовсѣмъ выгодныя для Россіи, но мы надѣемся, что оно не сдѣлаетъ этого, а если бы и сдѣлало, то первое расплатилось бы за попытку творить богатство изъ ничего силою кредита и обращенія, какъ говорили старинные экономисты. Акціонерное товарищество не можетъ заниматься *всѣмъ* тѣмъ, что вошло въ его программу. Оно должно будетъ избрать или занятія торговыя, или операціи сходныя съ тѣми, за которыя брались банки промышленныхъ предпріятій, или же ограничиться болѣе тѣсною сферою коммерческаго кредита, пытаясь достигнуть значенія банка оборотнаго.

Мы убѣждены, что новая компанія будетъ вынуждена специализировать свою дѣятельность, потому что акціонерное предпріятіе, какъ собирательная единица, должно слѣдовать правильному, заранее обдуманному плану. Это самое обстоятельство даетъ намъ поводъ предположить, что Главное Общество не будетъ заниматься торговлей,

(1) Мы знаемъ, что въ нашихъ банкахъ служатъ лица очень почтенныя, но мы говоримъ не о людяхъ, составляющихъ исключеніе, а объ учрежденіяхъ и ихъ общемъ характерѣ.

(2) Правительство обѣщало обществу, что предоставленныя ему по уставу права (купца 1-й гильдіи) не будутъ въ *ихъ* совокупности дарованы въ теченіи 10 лѣтъ со дня утвержденія оного, ни какому другому акціонерному предпріятію.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

если только оно захочет избѣжать шансовъ вѣроятныхъ неудачъ и потерь. Компания не купецъ, она не отличается такой подвижностью въ спекуляціяхъ, какъ частное лицо. Употребить 1/10 долю своего огромнаго капитала (5 мил. руб.) на одну отрасль торговли невыгодно, торговать многими — невозможно. Прибавьте къ этому, что обширныя торговля операціи потребуютъ постановленій со стороны правленія, согласія совѣта управленія, и вы убѣдитесь, что частное лицо будетъ имѣть предъ нею неоспоримыя преимущества.

Затѣмъ остаются операціи кредита движимаго и коммерческаго. Но *Crédit mobilier* потерялъ значительную долю своей обантальной силы. Сорокъ процентовъ дивиденда, розданные некогда парижскимъ обществомъ, перестали кружить голову послѣ продолжительнаго поста, испытаннаго акціонерами, а участники дармштадтскихъ банковъ, конечно, не забыли скромной роли своихъ предпріятій въ послѣдніе два года. При томъ же мы надѣемся, что спекулятивная торговля акціями, пусканіе въ ходъ новыхъ компаній и пр. и пр., найдутъ въ Россіи неблагоприятную почву. Акціи нашихъ промышленныхъ товариществъ, за исключеніемъ Главнаго Общества Россійскихъ Железныхъ Дорогъ, именныя, по этому передача кредитныхъ бумагъ подчинена формальностямъ, неизвестнымъ за границею. Затѣмъ въ компанейской нашей дѣятельности, при несомнѣнно здоровыхъ элементахъ, многое очень гнило и въ настоящее время частные капиталисты, повинувшись весьма естественному инстинкту самосохраненія, едва ли могутъ быть увлечены призракомъ мнимыхъ барышей. Но если бы и свой и чужой опытъ являлъ къ чему не послужилъ, если бы нами овладѣла горячка, испытанная Европою въ 1852—54 годахъ; то спекуляція нашими спекуляціями была бы для насъ заслуженнымъ наказаніемъ. По нашему убѣжденію, одни занятія коммерческимъ кредитомъ соответствуютъ вполнѣ какъ истиннымъ выгодамъ компаніи, такъ и интересамъ нашей промышленности. Учеты, трансферты, текущіе счета, ссуды подъ залогъ товаровъ⁽³⁾ — вотъ самая простая, самая естественная роль возникающаго предпріятія. Для этого оно имѣетъ достаточныя средства и сѣбя можетъ расчитывать на ихъ затрату. Мы желаемъ только одного, чтобы оно воздержалось отъ выпуска кредитныхъ платежныхъ знаковъ въ формѣ ассигновокъ, бланковыхъ векселей, на выдачу которыхъ оно имѣетъ право. Ему не трудно понять опасность подобной операціи на рынкѣ, слишкомъ богатомъ кредитными орудіями мѣны. Переподливъ чашу, оно сдѣлалось бы первою жертвою собственной своей неосмотрительности.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ общества. Компания представляетъ намъ три инстанціи: совѣтъ управленія изъ 15 членовъ, правленіе изъ 5 членовъ и общее собраніе акціонеровъ. Члены совѣта назначаются на первыя 5 лѣтъ учредителями, члены правленія избираются совѣтомъ. Такимъ образомъ въ теченіе 5-ти лѣтъ общему собранію удѣлено очень скромное участіе въ дѣлахъ компаніи. На основаніи § 82 устава ежегодному общему собранію совѣтъ управленія сообщаетъ разсмотрѣнный имъ *балансъ*, а правленіе — *результатъ* дѣлъ минувшаго года и положеніе общества. Какіе предѣлы поставлены для нескромнаго любопытства акціонеровъ, это видно изъ того, что ревизія поручается депутатамъ, которые избираются совѣтомъ изъ своей среды (§ 42) и какъ эти выборные, такъ и члены совѣта должны поставить себѣ священной обязанностію *храненіе въ тайнѣ* всѣхъ дѣлъ и торговыхъ операцій, которыя по свойству своему не подлежатъ огласкѣ (§ 44). Подобнаго рода гарантіи противъ вмѣшательства акціонеровъ и гласности едва ли найдутъ у насъ особое сочувствіе, хотя правила, сходныя съ изложенными выше, заключаются въ статутахъ дармштадтскихъ банковъ.

Высказывая откровенное наше мнѣніе объ уставѣ Главнаго Банковаго и Торговаго Общества, мы знаемъ заранѣе, что многіе припишутъ намъ желаніе уронить значеніе компаніи. Но, неговоря о томъ, что роль наша не имѣетъ для этого достаточнаго вѣса, мы считаемъ себя въ правѣ замѣтить, что все сказанное нами могло относиться только къ *уставу*, а не къ *дѣйствіямъ* компаніи. Самый лучший планъ можетъ быть дурно выполненъ, самый неудачный можетъ быть исправленъ въ примѣненіи; между словомъ и дѣломъ разстояніе велико и на это мы возлагаемъ наши надежды. Высказывая свои мысли печатно, мы имѣли въ виду главнымъ образомъ не дивиденды и преміи, а наши общественныя экономическія интересы.

Н. Бунте.

(Жур. для Акц.)

(Nord.) Изъ Портсмута пишутъ, отъ 8-го числа: «Великій Князь Константинъ Николаевичъ прибылъ, 6-го числа, на паровомъ фрегатѣ «Свѣтлана» на Спитгедскій рейдъ, противъ города Рейда, на островѣ Вайтѣ. Баронъ Брунновъ немедленно отправился на фрегатъ, чтобы поздравить Его Высочество съ прїѣздомъ, равно и адмиралъ Истоминъ и командиры стоявшихъ на рейдѣ русскихъ судовъ: баронъ Таубе, командиръ винтоваго корабля «Ретвизантъ», Изыметьевъ, командиръ винтоваго фрегата «Громобой», и Стеценко, капитанъ винтоваго фрегата «Полканъ». Вечеромъ Великій Князь прїѣхалъ въ Рейдъ и остановился въ *Piers Hotel*; толпа народа ожидала его у пристани, встрѣтила восклицаніями и проводила до дому. Баронъ Брунновъ и графъ Путятинъ были приглашены къ столу Его Высочества. Говорятъ, что Великій Князь пробудетъ въ Рейдѣ около мѣсяца и каждый день съ врачемъ своимъ будетъ ѣздить въ Сандоунъ на морскія купанья. Въ настоящее время, на островѣ Вайтѣ много Русскихъ: двѣ княгини Барятинскія, графиня Солмогубъ, графъ Александръ Строгоновъ, князь Николай Трубецкой и пр. Яхта графа Строгомова, «Заря», стоитъ на Спитгедскомъ рейдѣ. Извѣщаютъ о скоромъ прїѣздіи въ Рейдъ Великой Княгини Маріи Николаевны, которая съ Великимъ Княземъ поѣдетъ посѣтить королеву въ Осборнѣ.»

(Nord.) Въ «Лейпцигской Газетѣ» пишутъ: Во время пребыванія на копенгагенскомъ рейдѣ русской эскадры, подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Николаевича, можно было замѣтить огромное преобразование, совершившееся въ русскомъ флотѣ послѣ восточной войны. Прежде всѣ военныя суда, посѣщавшія балтійскіе порты, имѣли тяжелый и принужденный видъ, несмотря на военную выправку экипажей. На корабляхъ же, которые мы теперь видимъ, матросы ловки и развязны. Въ нихъ не осталось и слѣда механической натянутости и парадной наружности. Офицеры, точно также какъ и матросы, могутъ по своимъ способностямъ съ честью выдержать сравненіе съ англійскими и датскими моряками. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, главный начальникъ всего русскаго военнаго флота, произвелъ въ нѣсколько лѣтъ, т.-е. въ срокъ, относительно говоря, очень-короткій, весьма-важныя перемены. При его энергіи и способностяхъ, флотъ скоро будетъ преобразованъ до такой степени, что русскій корабль получитъ возможность выдержать борьбу со всякимъ равносильнымъ англійскимъ, французскимъ или датскимъ кораблемъ. Всѣ экипажи любятъ и уважаютъ Августѣйшаго своего Начальника. Черты матроса сіяютъ гордостью, когда онъ говоритъ о Генералъ-Адмиралѣ.»

Парижъ, 15-го (3-го августа). (Спб. Вид.) Спѣшу исполнить обѣщаніе и передать вамъ личныя впечатлѣнія, вынесенныя мною изъ вчерашнихъ торжествъ. Отъ подробнаго и мелочнаго описанія ихъ я, однако, избавлю и себя, и васъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ пришлось бы повторять только то, что напечатано во всевозможныхъ газетахъ, преимущественно въ «Монитерѣ», гдѣ г. Теофиль Готье очень удачно описалъ приготовленія къ торжеству и все, что содѣйствовало его блеску. Началось оно, согласно съ программой, въ девять часовъ утра. Императоръ отправился изъ Тюильри къ Бастиліи черезъ улицы Риволи и Сент-Антуанскую; въ четверть десятаго онъ отдалъ приказанія и, предшествуемый слабымъ конвоемъ гвардейцевъ, поѣхалъ вѣзъ по бульвару, посреди восклицаній толпы, кланяясь направо и налѣво и сообразя вѣду свою съ шествіемъ колонны раненныхъ, слѣдовавшей непосредственно за нимъ. Въ десять минутъ одиннадцатаго онъ прибылъ на Вандомскую площадь, гдѣ уже его ожидали съ четверть часа императрица, императорскій принцъ, принцесса Матильда и принцессы Мюратъ и Бонапарте. Императорскій принцъ былъ въ гвардейскомъ гренадерскомъ мундирѣ, въ которомъ такъ правится парижанамъ. До сихъ поръ я всегда находилъ, что это ребенокъ милый, граціозный, весьма похожій въ этомъ отношеніи на мать, но тихій и неотличающийся свойственною лѣтностью его живостью. Вчера я видѣлъ въ немъ несомнѣнныя признаки той подвижности, которая такъ прилична его возрасту. Онъ сѣлъ на мѣстѣ. Подъѣзжая къ трибунѣ императрицы, онъ обнажилъ свою саблю съ рѣшительнымъ видомъ, чтобы отдать честь отцу. Одно время его видѣли въ объятіяхъ императора, который посадилъ его передъ собою на лошадь; но императрица поспѣшила взять его назадъ, чтобы онъ присутствовалъ при проходѣ своего полка. Киверъ свой онъ надѣлъ немного на-бокъ, совершенно по-молодечки. Парижане въ восторгѣ отъ этого ребенка. — Прїѣздіе императора не только было прївѣтствовано восклицаніями, но и возбудило въ толпѣ, состоявшей, по численію одного статистика-геометра, изъ 15,000 слышномъ человѣкѣ, видимое волненіе. Я думаю, что не было причинъ бояться за безопасность императора въ этотъ день и что онъ во всѣхъ отношеніяхъ поступилъ прекрасно, не послушавшись робкихъ предостереженій, сланныхъ ему съ разныхъ сторонъ. Но разнесся слухъ,

что полиція получила тревожныя свѣдѣнія, что императоръ поѣхалъ навстрѣчу войскамъ до Бастиліи, и императоръ предшествовалъ имъ при вступленіи въ Парижъ вопреки единогласному мнѣнію министровъ своихъ. Наконецъ, нельзя не сознаться, что длинное шествіе шагомъ вдоль бульваровъ — императоръ употребилъ на это болѣе часу — вполнѣ благоприятствовало бы преступнымъ намѣреніямъ, еслибы они существовали. Всѣ эти заботы разсыпались, когда императоръ показался избранной публикѣ, собравшейся на Вандомской площади, и находившіеся тамъ зрители могли сказать себѣ, что опасность миновала. Воры императора обратились къ трибунѣ, гдѣ сидѣли императрица и сынъ ея. Потомъ онъ весьма свободно поклонился толпѣ и расположился передъ министерствомъ юстиціи, въ нѣсколькихъ шагахъ ниже императорской трибуны. Шествіе войскъ открылось колонной раненныхъ, въ которой было около тысячи человѣкъ, принадлежавшихъ къ разному оружію и различнымъ корпусамъ арміи. Въ главѣ ихъ шли три полковые священника (*aumôniers*). При видѣ этихъ благочестивыхъ и мужественныхъ духовныхъ особъ, предшествовавшихъ благороднымъ жертвамъ войны, опасности и утомленія которой раздѣляли и тѣ и другіе, толпа невольно уступила порыву чувства, которое легче понять, нежели выразить. Императрица и дамы, ее окружавшія, встали, императоръ двинулся впередъ и низко поклонился инвалидамъ минувшей войны. Въ числѣ раненныхъ многіе опирались на палки, у другихъ были подвязаны руки (у одного офицера даже обѣ); у иныхъ головы были обернуты компрессами и повязками. Они медленно прошли по площади, возбуждая общее къ себѣ сочувствіе. Здѣсь собралась избранная часть парижскаго населенія. На ступеняхъ амфитеатровъ, въ окнахъ домовъ, которыми окружена площадь, гѣснились наряду съ членами государственныхъ собраній и особами имѣющими официальный характеръ, отличнѣйшіе представители искусства, литературы, наукъ и политики. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня сидѣлъ у окна отеля Кредита движимостей г. Тьеръ; какъ національный историкъ, онъ не могъ не присутствовать при этомъ торжествѣ и потому я нѣсколько не удивился, когда его увидѣлъ. Меня увѣрили, что онъ неоднократно высказывалъ мнѣнія, благоприятныя для императорской политики. Почести отданныя религіи въ лицѣ полковыхъ священниковъ и раненныхъ, которыхъ побѣдители не призываютъ обыкновенно къ участію въ торжествахъ своихъ, глубоко его тронули.

«Монитеръ» объявилъ, что въ главѣ арміи будутъ нести знамена взятая у непріятеля; пушками австрійскими предполагалось заключить шествіе. Всѣ ожидали, что трофеи эти появятся вслѣдъ за ранеными, но обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Многіе полагали даже, что эта часть торжества исключена изъ программы. Говорили о представленіяхъ, сдѣланныхъ дипломатическимъ корпусомъ; утверждали даже, что г. Меттернихъ намекнулъ на необходимость для него выѣхать изъ города, гдѣ съ торжествомъ развозятъ австрійскія знамена, какъ въ былыя времена, изображенія взятыхъ городовъ, побѣжденныхъ королей. Но все это было неосновательно. Знамена показались вслѣдъ за императорскою гвардіей; они предшествовали штабу 1-го корпуса. Маршалы, командовавшіе въ Италіи и завоевавшіе тамъ жезлы свои, шли въ главѣ своихъ корпусовъ. Подходя къ императору, они кланялись ему и императрицѣ, а потомъ расположились напротивъ него, у подошвы колонны, гдѣ и оставались во все время, пока проходили корпуса ихъ. Послѣ того они присоединились къ главному штабу, гдѣ находились уже маршалъ Рандонъ и маршалъ Маньянъ, сопровождавшій его величество до площади Бастиліи. Въ главѣ каждаго полка шли музыканты. Пройдя мимо императора, какъ они, такъ и маркитантки, слѣдовавшія за ними, становились вѣзъ колонны, налѣво отъ своего маршала. Музыканты играли все время шествія и затѣмъ располагались позади полка. Зуавы были встрѣчены особенно сильными рукоплесканіями, но тюркскіе кажутся упали нѣсколько въ общественномъ мнѣніи. Пѣшіе егеря шли весело и бодро, подъ звуки народной пѣсни: «*As tu vu la casquette?*» Ихъ также прївѣтствовали съ жаромъ.

Проходъ войскъ представилъ нѣсколько трогательныхъ эпизодовъ. Одинъ тюркскій, который самъ раненъ, но поддерживалъ маркитантку, ходящую на костыляхъ, приблизился къ императору, въ то время, когда корпусъ его пересѣкалъ площадь, и подалъ его величеству прошеніе, которое принято было очень милостиво. Маршаловъ толпа прївѣтствовала съ восторгомъ, а императоръ очень радушно. Всѣ замѣтили — особенно на бульварахъ — что генералъ Мак-Магонъ принималъ эту дань уваженія довольно гордо, какъ истый потомокъ ирландскихъ королей. На Вандомской площади обратили вниманіе на то, что маршалъ Канроберъ, появленіе котораго вызвало громкія восклицанія, удостоился со стороны императора и императрицы чрезвычайно-милостиваго пріема. Въ то время, какъ маршалъ прибылъ на площадь, императоръ разговаривалъ съ кѣмъ-то изъ своей свиты, но императрица сама наклонилась къ нему и об-

(3) При отсутствіи формальностей по взисканію долговъ, Общество можетъ, безъ всякаго судебного производства, по одному только предварительному за 4 недѣли опубликованію въ газетахъ, продать заложенное въ Общество, или данное ему въ обезпеченіе ссуды движимое имущество.

ратиза его вниманіе на появленіе солдериискаго героя. Теперь окончательно дозвоано, что послѣдній подвергнет со стороны маршала Нееля величайшей несправедливости, противъ которой публика хотѣла энергически протестовать, увидѣвъ его въ главѣ храбрыхъ воиновъ, состоявшихъ въ его начальствѣ при Маджентѣ и Сольферино.

Остается поговорить объ отсутствовавшихъ. Принцъ Наполеонъ не былъ на смотрѣ, точно также какъ и его супруга, принцесса Марія-Клотильда. Пятый корпусъ, которымъ командовалъ принцъ, оставленъ въ Италіи и потому не участвовалъ во вчерашнемъ торжественномъ шествіи и даже не имѣлъ въ ней представителей. Принцъ протестовалъ противъ этого забвенія. Вчера утромъ «Мониторъ» объяснилъ такой пропускъ и отдалъ справедливость пятому корпусу. Но это удовлетвореніе, какъ видно, пока залось главнокомандующему недостаточнымъ, ибо его никто не видѣлъ на Вандомской площади.

— Газета «Daily-News» дѣлаетъ точное сравненіе между французскими и англійскими казенными верфями, доками, бассейнами и военными кораблями. Результатъ статьи ея слѣдующій: «У французовъ болѣе значительные бассейны и болѣе верфей, но все-таки двумястами военными кораблями менѣе чѣмъ у англичанъ. Зато они строятъ въ настоящую минуту болѣе военныхъ кораблей, чѣмъ Англія, истратили на свои военные гавани, въ теченіе десяти лѣтъ, сравнительно говоря, болѣе денегъ, заняты устоявствомъ 72 большихъ транспортныхъ судовъ и—что всего важнѣе и чего недостаетъ Англіи—пользуются испытанной и дѣйствительной системой набора матросовъ. «Все эти обстоятельства, говоритъ «Daily-News», ставятъ насъ, при всемъ нашемъ миролюбіи, въ необходимость употребить болѣе прежняго денегъ на увеличеніе нашего флота и экипированіе его».—На частыя выходы «Journal des Débats» противъ вооруженій Англіи «Daily-News» отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: «Мы бы непростительнымъ образомъ обманули нашихъ сосѣдей, еслибъ допустили въ нихъ предположеніе, что наши морскія вооруженія составляютъ результатъ увлеченія, паническаго страха или недоразумѣнія. Ничего подобнаго нѣтъ—и до насъ, какъ мы неоднократно уже говорили, нисколько не можетъ касаться кажущееся морское обезоруженіе Франціи. Для Англіи быть готовою ко всякимъ случайностямъ на морѣ есть, просто, вопросъ о жизни или смерти и еслибъ въ Европѣ произошло даже общее обезоруженіе, то мы все таки оказались бы вынужденными сохранить морскую силу болѣе значительную, чѣмъ какою обладаетъ какая либо другая держава—для защиты торговли, незнающей предѣловъ. И «Journal des Débats» знаетъ не хуже насъ, англичанъ, что при неограниченныхъ правительствахъ, продажные писатели которыхъ говорятъ объ импровизированной высадкѣ на иностранный берегъ 50,000 человекъ и восхваляютъ миръ, предвозвѣщая торжество будущей войны, никакой искренній другъ свободы—все равно, живетъ ли онъ въ Англіи, или даже во Франціи—не можетъ желать, чтобы послѣднее убѣжище свободы по сю сторону Атлантическаго Океана, страна, интересы которой сходны съ возвышеннѣйшими и чистѣйшими интересами цивилизаціи, могла сколько нибудь убавить свою независимость или даже гордость. Мы никогда не будемъ жаловаться на то, что Франція—серьезная морская держава, какою она дѣйствительно всегда и была, но желаемъ только, чтобы намъ позволили имѣть всегда и вездѣ довольно пушекъ для того, чтобы отдавать ей салюты».

— На обѣдѣ, который былъ данъ недавно въ Рочдалѣ, г. Кобденъ произнесъ рѣчь, въ которой объявилъ, что Англія должна отказаться отъ участія въ конгрессѣ, если Италія помѣшаетъ устроить дѣла свои безъ всякаго вмѣшательства. Онъ съ похвалой отозвался о выборахъ, происходившихъ въ Тосканѣ и Болоннѣ, и сказалъ, что вооруженія Франціи вызваны такими же вооруженіями Англіи, которую американцы осмѣиваютъ за страхъ ея передъ французскимъ вторженіемъ. Послѣ всѣхъ расходовъ, которые уже сдѣланы, страна столь же мало находится въ безопасности, какъ и прежде, и приготовленія, теперь производимыя, легко могутъ привлечь грозу, которой опасаются. Лучше было бы, по мнѣнію г. Кобдена, уменьшить таможенныя пошлины. Въ заключеніе г. Кобденъ сказалъ, что отказался отъ мѣста въ кабинетѣ потому, что осуждаетъ иностранную политику лорда Пальмерстона.

— Парижскій корреспондентъ «Ind. Belge» утверждаетъ, что герцогиня пармская, получивъ изъ Цюриха самыя формальныя увѣренія въ реставраціи ея, обязалась даровать своимъ подданнымъ либеральную конституцію, приступить къ италіанской конфедераціи на основаніяхъ, обеспечивающихъ безопасность и независимость ея владѣній, и наконецъ, принять италіанское союзное знамя.

— Несмотря на присутствіе значительныхъ австрійскихъ силъ въ Венеціанской Области, императорскія начальства съ трудомъ сдерживаютъ тамъ волненіе умовъ. 13-го (1-го) августа въ «Венеціанской Газетѣ» появилась прокламація директора полиціи, изъ которой видно, что народъ продолжаетъ вѣрить лживымъ слухамъ, распространяемымъ съ преступной цѣлью партіей безпорядка. Само собою-разумается, что цѣль прокламаціи—возвращеніе

строгихъ мѣръ для поддержанія въ странѣ такъ называемаго спокойствія.

— Новый сардинскій кабинетъ, вопреки ожиданіямъ, какія возбудило имя президента его, г. Ратацци, продолжаетъ принимать исключительныя мѣры противъ журналовъ. Такъ недавно онъ запретилъ генуэзскую газету «Cattolico» и, по свѣдѣніямъ изъ Савойи, приказалъ подвергать все иностранныя журналы, имѣющіе доступъ въ эту провинцію, предварительному разсмотрѣнію цензурнаго комитета въ Шамбери. Это фактъ, нельзя не сознаться, глубоко-прискорбный, особенно въ странѣ всегда гордившейся своей свободой!

— Въ газетѣ «Ostdeutsche Post» появилась статья, проникнутая некоторой горечью противъ словъ, произнесенныхъ императоромъ Наполеономъ на обѣдѣ 14-го (2-го) августа. Ее особенно тревожитъ послѣдняя фраза, на которую указала въ свое время и газета «Patrie» Австрійская газета объявляетъ, что никто и не думаетъ угрожать независимости Франціи и что ей придется помышлять о своей оборонѣ только въ такомъ случаѣ, если она нарушитъ независимость другихъ державъ и тѣмъ возбудитъ противъ себя европейскую коалицію.

— (Слб. В.) Въ газетѣ «Presse» напечатана, по поводу послѣдней административной мѣры, касающейся французскихъ газетъ, большая статья въ пользу свободы тисненія. Въ ней доказывается, что всѣ притѣснительныя мѣры противъ литературы приносили правительствамъ не пользу, а одинъ только вредъ, чему мы видимъ примѣры не только во Франціи, но и въ Англіи. Директорія въ одинъ день изгнала 120 журналистовъ и пала вскорѣ затѣмъ, посреди всеобщаго равнодушія. Наполеонъ ничего не выигралъ отъ порабощенія газетъ. Карлъ X хотѣлъ конфисковать ихъ и умеръ въ изгнаніи. Англійскій король Карлъ I напалъ на свободу тисненія и зажегъ междоусобную войну; долгій парламентъ наложилъ на газеты печать безмолвія и обогрилъ Англію кровью и самъ палъ подъ игомъ деспота; Карлъ II ограничилъ свободу писателей и подготовилъ гибель своего дома. Вообще, безъ свободы тисненія двадцать правительствъ потерпѣло крушеніе; кто можетъ сказать, что она бы не спасла ихъ и во всякомъ случаѣ, неужели она могла бы подвергнуть ихъ худшей участи?—Статья газеты «Presse» оканчивается разсужденіями о пользѣ гласности. Газета «Siècle» говоритъ, что отъ гласности предостереженій, данныхъ газетамъ, доказываетъ, что правительство видитъ въ нихъ наказаніе, тогда-какъ прежній министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Бишю, смотрѣлъ на нихъ иначе. Въ заключеніе «Siècle» изъявляетъ надежду, что нынѣшнее законодательство о тисненіи будетъ совершенно преобразовано.

— Калькуттскій корреспондентъ газеты «Times» извѣщаетъ о прекращеніи мятежа 5-го полка въ Бергампюрѣ. Мятежъ этотъ имѣлъ такой комическій характеръ, что самыя офицеры отзывались о немъ презрительно. А между тѣмъ дѣло было серьезно. Полкъ состоялъ изъ 600 человекъ и настаивалъ на своихъ требованіяхъ; около 500 человекъ отказались служить долѣе, послѣ чего командиръ, майоръ Майтландъ, приказалъ офицерамъ удалиться. Мятежники, въ негодованіи на такъ и приказъ и подозрѣвая, что ихъ хотятъ разстрѣлять, выбрали изъ своей среды офицеровъ, а въ полковники произвели нѣкоего Маршалла. Майоръ Майтландъ велѣлъ отобрать затѣмъ всѣ свѣтныя припасы полка, а 26-го іюня подошелъ на помощь полковникъ Макензи съ 1,000 человекъ и 4 орудіями. Мятежникамъ дали 24 часа на размышленіе и тогда они все сдались, кромѣ 39, которые и взяты подъ стражу. На этотъ разъ ихъ, впрочемъ, не накажутъ, а только уволятъ отъ службы. Этого-то имъ и хочется. Они отправятся на казенный счетъ въ Англію и послѣ трехмѣсячнаго отдыха снова могутъ быть на вербованы, какъ войска королевы и получить хорошую премію.

Новѣйшія извѣстія.

Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна намѣревается отправиться изъ Интерлакена въ Ниццу, гдѣ и проведетъ зиму.

Слова произнесенныя графомъ Коллоредо на обѣдѣ 18-го (6-го) августа въ Цюрихѣ, вообще истолковываются въ томъ смыслѣ, что вопросы, занимающіе уполномоченныхъ, непременно будутъ разрѣшены ими. Изъ словъ его можно заключить, быть-можетъ, и то, что многіе изъ наиболѣе-затруднительныхъ для конференціи вопросовъ будутъ препровождены на разсмотрѣніе конгресса, въ пользу котораго многія газеты начинаютъ открыто объявлять себя.

Въ Вѣнѣ, кажется, не вполне раздѣляютъ надежды, выраженыя въ рѣчи г. Коллоредо. Общественное мнѣніе тамъ, какъ по всему видно, далеко неспокойно насчетъ исхода совѣщаній цюрихскаго собранія, и опасаются, что переговоры поведутъ только къ возобновленію непріязненныхъ дѣйствій. Опасенія эти подтверждаются тѣмъ, что австрійское правительство перестало увольнять въ отпускъ солдатъ, возвращающихся изъ Италіи, а выступившіе на родину полки приостановлены имъ. Конечно, этому факту придають преувеличенные размѣры и истол-

ковываютъ его несомнѣт-подобнымъ образомъ; но какъ бы то ни было, сношенія между Франціей и Австріей снова сдѣлались весьма напряженными. Это ясно доказывается статьей газеты «Patrie», а также и той, въ которой «Ostdeutsche Post» такъ неблагоприятно отзывалась о тостѣ императора Наполеона за здоровье его арміи. Вслѣдъ затѣмъ въ той же газетѣ появилась другая статья, касающаяся обнародованной во Франціи амнистіи. Она окончательно обрисовываетъ нынѣшнее положеніе дѣлъ. «Ostdeutsche Post» не можетъ не признать важности этой мѣры, но видитъ въ ней побѣду къ недвѣрью со стороны Европы и такъ сказать жалуетъ объ амнистіи, потому-что она придаетъ императорскому правительству новую силу внутри—силу, которую наследникъ Наполеона непременно употребитъ во зло, для осуществленія идей первой имперіи о всемирномъ владычествѣ.

Газета «Constitutionnel» извѣщаетъ между-тѣмъ, что повелѣніе императора французовъ о поставленіи на мирную ногу морскихъ и сухопутныхъ силъ Франціи скоро будетъ приведено въ исполненіе. Солдаты класса 1852 г. имѣютъ быть отпущены на родину, а военные другихъ классовъ будутъ увольняемы въ отпускъ по мѣрѣ возможности. Слухи о формированіи сѣверной арміи съ главной квартирой въ Лиллѣ поддерживаются, но начальникомъ ея будетъ, какъ говорятъ теперь, не маршалъ Піэль, а маршалъ Мак-Магонъ. Первый замѣнитъ въ Тулузѣ больного маршала Боске. Генералъ Мартемпре приметъ главное начальство надъ сухопутными и морскими силами въ Алжирѣ.

— Извѣстія изъ Цюриха отъ 23-го (11-го) августа становятся нѣсколько благоприятнѣе. Наканунъ этого дня застѣнанія не было, но сардинскій уполномоченный, г. Дезамбруа, посѣтилъ, какъ австрійскаго, такъ и французскаго. Утверждаютъ, что послѣдніе два получили отъ своихъ дворовъ предписаніе обсуживать всѣ вопросы, составляющіе предметъ переговоровъ, въ полномъ собраніи представителей всѣхъ трехъ державъ. 23-го (11-го) августа происходило засѣданіе, продолжавшееся два часа; сардинскій уполномоченный въ немъ, однако, не принималъ участія. Всѣ уполномоченные благодарили цюрихское правительство за дружественный приемъ, какой они встрѣтили со стороны союзаго совѣта.

— Нѣкоторые увѣряютъ, что присутствіе во Флоренціи г. Резе оказало свое влияние на умы въ Тосканѣ и побудило народныхъ представителей смягчить нѣсколько выраженіе чувствъ ихъ, враждебныхъ возврату прежней династіи. Но изъ рѣшенія національнаго собранія этого нисколько не видно; оно весьма-положительно требуетъ удаленія съ тосканскаго престола лотарингской фамилии. Такъ понимаетъ это рѣшеніе и большинство французскихъ газетъ («Patrie», «Constitutionnel», «Siècle» и другія). Онѣ увѣрены, что убѣжденіями въ этомъ дѣлѣ ничего нельзя сдѣлать и что какъ скоро примиреніе, о которомъ мечтаютъ оптимисты, окажется невозможнымъ, желанія населенія непременно восторжествуютъ. На эту тему появилась въ «Patrie» новая статья, въ подтвержденіе прежней. Впрочемъ, факты сами по себѣ ясно доказываютъ, что населенія Тосканы и Модены рѣшились до конца противиться реставраціи монархическихъ государей. Военная лига, заключенная между герцогствами и легатствами, не можетъ имѣть другой цѣли, и цѣль эта обозначена въ трактатѣ, подписанномъ уполномоченными трехъ государствъ: въ немъ нѣтъ никакихъ ограниченій ни въ пользу папы, ни въ пользу владѣтельныхъ домовъ моденскаго и тосканскаго. Относительно папы сказано только, что провинціи, оставшіяся подъ его властью, не подвергнутся никакому нападенію и что дѣло идетъ только о сопротивленіи свѣтскому владычеству его въ Романѣи.

Англійскія газеты, не исключая и министерскихъ, поощряютъ такое сопротивленіе. «Times» совѣтуетъ Центральной Италіи полагаться на себя, а не на конгрессъ. Газета «Morning-Post» убѣждена, что если свободѣ тосканцевъ, которой угрожаетъ теперь такая опасность, суждено будетъ пасть подъ бременемъ иноземной силы, то это совершится только цѣною смертельной борьбы, которая выкажетъ отчаяніе народа, готоваго предпочестъ всякое новое бѣдствіе прежнему рабству. Англійская газета надеется, впрочемъ, что дѣло не дойдетъ до того, ибо это было бы нарушеніемъ общественной нравственности, большимъ соблазномъ для цивилизаціи девятнадцатаго вѣка, безчестіемъ для Франціи и оскорбленіемъ для Англіи. Что же касается посольства князя Понятовскаго въ Центральную Италію, то газета «Post» не видитъ, какими средствами новый посланникъ добьется уступокъ, въ которыхъ было отказано г. Резе. Графъ Понятовскій, говоритъ органъ лорда Пальмерстона, оставилъ во Флоренціи пріятныя воспоминанія; но хотя бы онъ былъ самъ Орфей, ему легче было бы перемѣстить всѣ флорентійскія пазанды съ ихъ виноградниками и оливковыми деревьями, чѣмъ измѣнить твердое рѣшеніе тосканцевъ не принимать габсбургской династіи. Одна туринская «Генеральная Корреспонденція» намекаетъ на то, что посольство графа Понятовскаго не имѣетъ политическаго характера, и замѣчаетъ, что черезъ

сутки послѣ своего прибытія онъ еще не представлялся правительству и не видѣлся ни съ какимъ значительнымъ лицомъ великаго герцогства. Пріѣздъ его «Корреспонденція» эта объясняетъ бракосочетаніемъ его племянницы, сестры графини Вачевской. Но это толкованіе противорѣчитъ всѣмъ другимъ свѣдѣніямъ, по которымъ французскій сенаторъ получилъ политическое порученіе, какъ отъ наследнаго великаго герцога тосканскаго, такъ и отъ императора Наполеона III. Претендентъ на престолъ поручилъ ему прямо подтвердить тосканцамъ обѣщаніе даровать имъ конституцію и произвести въ ихъ странѣ реформы—что уже сдѣлалъ прежде г. Резе, но безъ формальнаго на то полномочія.

Цѣмонгъ, какъ видно изъ статьи генуэзской газеты «Courriere Mercantile», не-прочь оказать теперь содѣйствіе всѣмъ провинціямъ, объявившимъ себя въ пользу соединенія съ нимъ. Газета «Morning Post» съ своей стороны, совѣтуетъ сардинскому королю принять тосканскій престолъ, если другія державы на то согласятся.

Г. Фарини, вступивъ въ должность пармскаго диктатора, издалъ прокламацію къ народу, въ которой благодаритъ пармезанцевъ и говоритъ имъ: «Будьте умѣренны на словахъ, но, если нужно, горячи на дѣлѣ».

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Модена, 29-го (17-го) августа. Здѣшнее конституціонное собраніе отправило отъ себя къ императору Наполеону депутатовъ съ особеннымъ порученіемъ.

Парижъ, 30-го (18-го) августа. Сегодня въ «Constitutionnel» напечатана статья, въ которой, между прочимъ, сказано, что императоръ Наполеонъ совѣтуетъ жителямъ итальянскихъ герцогствъ примириться съ своими владѣтельными домами, но что онъ не дозволитъ возстановленія ихъ правъ силою оружія.

Лондонъ, 29-го (17-го) августа. Герцогъ Кембриджскій отправился сегодня въ Германію.

Въ «Morning-Post» (органъ лорда Пальмерстона) совѣтуютъ сегодня королю сардинскому принять на себя верховную власть въ Великомъ Герцогствѣ Тосканскомъ, подъ условіемъ, если другія державы изъявятъ впослѣдствіи на то свое согласіе.

УЧЕНО - ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

МОРСКАЯ ТОРГОВЛЯ ВЪ ПРИ-КАСПІЙСКОМЪ КРАѢ

и дѣйствія Петровскаго порта въ 1858 г.

(Окончаніе)

У сѣверо-западнаго побережья Каспійскаго моря кораблекрушенія случаются ежегодно: на Петровскомъ рейдѣ, на песчаномъ берегу, по сѣверную и южную сторону устья р. Сулака и на отлогомъ песчаномъ берегу полуострова Учъ. Въ 1858 году кораблекрушеніе потерпѣли пять судовъ; изъ нихъ два разбились не вдалекѣ рѣки Сулака и одно, 3-го ноября, на сѣверо-западномъ берегу Петровскаго залива—всѣ три съ казеннымъ провіантомъ. Остальные суда погибли съ частнымъ грузомъ: одно разбилося у мыса Булакъ—съ грузомъ спирта, принадлежавшимъ г. Мирзоеву, поставщику порціоннаго спирта для войскъ Дагестанскаго отряда, а другое, съ грузомъ фуража, сорвано было съ двухъ якорей и погибло по южную сторону г. Петровска. Каботажныя суда, посѣщавшія Петровскій рейдъ въ прошломъ году, состояли изъ шкоутовъ, разшивъ или раншивъ и косныхъ лодокъ. Случайныя кораблекрушенія этихъ утлыхъ и вообще плоскодонныхъ судовъ происходятъ отъ несовершенства древнѣйшей ихъ конструкции и вооруженія, удобнаго только для плаванія съ попутными вѣтрами; при всѣхъ же косвенныхъ вѣтрахъ суда эти принуждены отстаниваться въ морѣ на якорѣ. Осенью прошлаго года замѣчательны были случаи съ нѣсколькими шкоутами; суда эти, слѣдуя съ грузомъ провіанта къ устью Курь, болѣе мѣсяца отстанивались на Петровскомъ рейдѣ при умѣренныхъ SO вѣтрахъ и потомъ нѣсколько разъ снимаясь съ якоря, постоянно не доходили до Апшеронскаго пролива, такъ какъ сильный SO заставлялъ ихъ по нѣскольку разъ возвращаться опять на нашъ рейдъ.

На Каспій бывають еще ложныя кораблекрушенія, совершаемыя лодчанами на счетъ цѣннаго частнаго груза. Такъ случилось въ прошломъ году съ лодчаномъ Яковомъ Кузнецовымъ; онъ имѣлъ на своей лодкѣ частнаго груза 300 мѣшковъ муки и нѣсколько коровьяго масла съ частью фуража. Съ этимъ грузомъ онъ зашелъ на островъ Чечень, продалъ тамъ рыбакамъ грузы, а самъ на рыбацкѣй лодкѣ прибылъ въ Петровскъ объявить о своемъ мнимомъ крушеніи; но подлогъ былъ обнаруженъ слѣдствіемъ.

Петровскій маякъ напоминаетъ намъ благотѣльную заботливость бывшаго Намѣстника Кавказскаго,

покойнаго фельдмаршала, свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова о нашемъ краѣ. Построенный въ 1852 году у стѣны Петровскаго укрѣпленія, на высоту около 260 футовъ надъ поверхностію моря (по измѣренію посредствомъ кипрегеля штабсъ-капитаномъ Герасимовымъ), петровскій маякъ съ этого пункта освѣщаетъ рейдъ и часть морскаго горизонта отъ N къ S-ду. По объявленію командировъ почтовыхъ пароходовъ, огонь петровскаго маяка можно видѣть только не далѣе 10-ти верстѣ. Это потому, что постоянное освѣщеніе въ нашемъ маякѣ производится простыми шестью лампами съ рефлекторами, уже почернѣвшими и требующими исправленія. Полагать надо, что петровскій маякъ, по переходѣ въ вѣдѣніе морскаго вѣдомства, будетъ снабженъ катадиоптрическимъ освѣщеніемъ 3-го разряда Франгля, освѣщающимъ среднее пространство на 15 итальянскихъ миль.

Метеорологическія наблюденія въ Петровскѣ не могли доставить подробныя свѣдѣнія, требуемая программой Брюссельской конференціи, по неимѣнію инструментовъ для наблюденія и удобнаго помѣщенія для этой цѣли въ Петровскѣ. А потому въ отчетѣ за прошедшій годъ, къ сожалѣнію, могутъ быть опубликованы только слѣдующія весьма ограниченныя свѣдѣнія. Въ іюлѣ мѣсяцѣ температура морской воды достигла максимума теплоты +22°, въ то время наибольшей жаръ во время тишины на солнцѣ въ полдень былъ +31°, ноября 27 температура воздуха показывала 0°, температура морской воды была +4°. За тѣмъ къ 1-му декабря температура морской воды понизилась до 0° при 6° холода; въ эти дни дули жестокіе сѣверные вѣтры. Послѣ этого времени при SO и O вѣтрахъ теплота морской воды возобновилась до +3° и +4° и колебаніе какъ теплоты въ воздухѣ, такъ и морской воды зависѣло отъ продолжительности южныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ. Января 6-го холодъ достигъ максимума—18°, но въ полдень термометръ показалъ только 9°. Съ 22-го февраля снова термометръ показывалъ равновѣсіе=0 температуры воздуха и морской воды; съ этого дня теплота воздуха и морской воды стала постепенно возвышаться. Въ теченіи ноября и декабря мѣсяцевъ, 14 дней пришлось на долю S и SO умѣренныхъ вѣтровъ, остальные дни дули господствующіе продолжительные N и болѣею частью NW жестокіе вѣтры. Первый снѣгъ выпалъ 8-го декабря, послѣдній 18-го марта. Въ ноябрѣ и декабрѣ было только 11 дней солнечныхъ, остальные туманные и пасмурные дни.

Въ навигацію прошлаго года посѣщали петровскій рейдъ слѣдующія суда:

Всего въ приходѣ разныхъ судовъ было . . .	405
Въ томъ числѣ:	
Военныхъ пароходовъ	12
Шкоутовъ	59
Разшивъ	101
Косныхъ лодокъ	233
Итого	405

Пассажировъ прибыло въ Петровскъ шесть маршевыхъ баталіоновъ, всего 3800 чел. Выбыло изъ Петровска пассажировъ разныхъ лицъ 438 —

Казеннаго провіанта доставлено:

Привозный товаръ.			
	Общее количество.	Общій вѣсъ въ пудахъ.	По цѣнѣ съ четверти.
Муки ржаной	94,845 чет.	663,915 пуд.	63,64и65к.
Крупъ гречневыхъ	9,224 —	73,792 —	
Овса	2,855 —	15,702 —	
	штукъ.		съ пуда.
Рогожъ и кулей	82,598	20,679 —	34 к.

На сумму за провозъ 67,556 р. 66 к.

Для Артиллерійскаго вѣдомства:

	штукъ.	Цѣна съ пуда.
Бомбъ 2-хъ пудовыхъ порожныхъ	100	6159 пуд. 20 фунт. Отъ Астрахани до Петровска 34 к.
Гранатъ 1/2 — — — — —	349	
— 1/4 — — — — —	2498	
Свинцу въ слиткахъ плитъ	910 1/2	
Бочекъ 3-хъ пудовыхъ съ воскомъ	3	
— съ саломъ	1	
Фитиля тисковъ	25	
Армяку полустаметнаго	4	
Ящикъ съ напковыми трубками	1	

Ружей пѣхотныхъ и драгунскихъ 12,212
При нихъ ящиковъ 523

На сумму за провозъ 5,216 р. 52 к.

Для Коммисаріатскаго вѣдомства:

Вещей заключающихся въ сукнѣ, холстѣ и сапожномъ товарѣ, отъ Ставропольской Коммисаріатской Коммисіи было.	Тюковъ.	Цѣна съ пуда.
710	6000 пуд.	20 коп.
Отъ Тифлисскаго Коммисіи	99	692 — 18 —

На сумму за провозъ 1,317 р. 47 к.

Частнаго груза товаровъ:

	Общій вѣсъ пуда.	Цѣна съ пуда.
Ячменя и овса	143,170	Средняя цѣна авнапцать коп.
Муки пшеничной	121,590	
Желѣза разнаго	15,345	
Веревокъ пеньковыхъ	1,690	
Капусты и картофеля	3,792	
Рыбы сушеной, разной	1,429	
Крупъ разныхъ	1,429	
Масла коровьяго	728	
— растительнаго	984	
Сала свиного	3,589	
Сахару	419	
Свѣчъ разныхъ	1,345	
Мыла разнаго	1,213	
Суидуковъ	344	
Бумаги писчей	188	
Солонины	400	
Перцу чернаго и краснаго	119	
Жиру рыбьяго	240	
Сѣмени подсолнечнаго	121	
Табаку листоваго	587	
Мѣлу	601	
Меду	101	
Гороху	200	
Извести	200	
Солоду	294	
Кределей	200	
Стеколь	126	
Смола разной	524	
Мелочнаго разнаго товара	4,375	

Цѣна за провозъ 36,641 р. 16 к.

Сверхъ того доставлено въ Петровскъ:

	Общее количество.	Цѣна съ бочки или бревна.
Спирта хлѣбнаго	3046	5 р.
Брусевъ сосновыхъ	1051	3 * 50 к.
Досокъ разныхъ	5400	25 »

На сумму за провозъ 20,258 р. 50 к.

	Всѣ.	Сумма.
Всего казеннаго груза	793,327 пуд.	84,090 р. 65к.
Частнаго груза	305,343 —	56,899 * 66 »

Общій вѣсъ казеннаго и частнаго груза, привезеннаго моремъ, составилъ въ 1858 году тяжесть 1,098,670 пуд.

Фрахтовыхъ денегъ за доставку заплачено 140,990 р. 31 к. Общая цѣна привезеннаго въ Петровскъ частнаго груза въ 1858 году простирается на сумму 737,509 р. 25 к.

Отвозный товаръ:

Изъ Петровска вывезено товара, заключающагося въ маренѣ, соленой рыбѣ, воловьихъ кожахъ и орѣховомъ деревѣ на сумму 70,696 р. 34 к.

Этому товару цѣна съ пуда была до Астрахани отъ Петровска 5 1/2, 6 и 7 коп. лѣтомъ, а зимою 10 коп.

М. С. Городъ Петровскъ. 11-го іюля 1859 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Сего 30-го августа въ саду Тифлисскаго Нѣмецкаго Клуба данъ будетъ въ пользу дирижера оркестра г. Вальтера КОНЦЕРТЪ.

Начало въ 7 часовъ пополудни.

Продается городская КАРЕТА на лежачихъ ресорахъ за 600 р. сер., и англійскій ТИЛЬБЮРИ съ упряжью за 500 р. сер. Видѣть можно каждый день у каретника Катерини при въѣздѣ въ Колонію. 1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.									
Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
25-го августа.	7 утра.	+ 16,6	+ 13,6	0,69	567,40	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+ 15,6	+ 24,6
	1 попол.	+ 23,3	+ 15,6	0,39	566,49	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	8 вечер.	+ 14,6	+ 14,3	0,96	567,54	СЗ. слаб.	Обл. дожд. гр. мол. и дожд.		
26-го августа.	7 утра.	+ 15,8	+ 14,4	0,85	568,03	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 13,5	+ 29,9
	1 попол.	+ 22,0	+ 16,6	0,53	567,28	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 19,6	+ 15,6	0,62	568,35	СЗ. слаб.	Обл. разс. и молнія.		
27-го августа.	7 утра.	+ 15,8	+ 13,8	0,83	570,62	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 13,6	+ 21,8
	1 попол.	+ 21,8	+ 16,2	0,48	569,21	ЮВ. слаб.	Обл. вѣстн.		
	9 вечер.	+ 18,0	+ 15,9	0,68	568,34	Тихо.	Облачно.		